

УДК 343.985.2

DOI 10.36511/2078-5356-2021-1-265-269

Шаров Сергей Викторович
Sergey V. Sharov

прокурор отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции
Прокуратура Нижегородской области (603105, Нижний Новгород, ул. Ижорская, 25)

prosecutor of the department for supervision of the implementation of anti-corruption legislation
Prosecutor's office of the Nizhny Novgorod region (25 Izhorskaya st., Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603105)

E-mail: v-i-sharov@rambler.ru

Установление имущества, добытого путем совершения коррупционных преступлений на стадии судебного процесса

Identification of property obtained by committing corruption crimes at the stage of the trial

В статье рассматриваются процедуры конфискации и обращения имущества, полученного в результате коррупционных преступлений, в доход государства. Приводятся официальные данные о распространенности коррупционных преступлений. Предлагаются изменения в процессуальное и оперативно-разыскное законодательство с целью усилить работу оперативных подразделений и государственного обвинителя по установлению незаконно полученного имущества на стадии судебного процесса.

Ключевые слова: уголовный процесс, оперативно-разыскная деятельность, коррупционные преступления, установление имущества, добытого преступным путем.

The article deals with the procedures for the confiscation and conversion of property obtained as a result of corruption crimes into state revenue. Official data on the prevalence of corruption crimes are provided. Amendments to the procedural and operational-search legislation are proposed in order to strengthen the work of operational units and the state prosecutor to establish illegally obtained property at the stage of the trial.

Keywords: criminal process, operational-search activity, corruption crimes, establishment of property obtained by criminal means.

Коррупция — сложное социальное явление, противодействие которому со стороны государства ведется постоянно с разной степенью интенсивности. Принимая скрытые и весьма изощренные формы, она получает распространение, несмотря на предпринимаемые в отношении нее жесткие меры и публичное осуждение.

Неся в себе множество негативных факторов, коррупция крайне опасна для государства. Она тормозит экономику, перенаправляя существенные объемы средств, предназначенных для финансирования конкретных проектов, и размещая их в интересах конкретных лиц, существенно уменьшая вложения и качество реализации проектов. Коррупция оказывает негативное влияние на общество, разрушая на-

дежду на справедливость, и подрывает доверие к государственным институтам. Активно распространяясь вне зависимости от многих факторов социального состояния общества и его институтов, коррупция носит массовый характер и получила в последние годы настолько широкое распространение, что сегодня воспринимается многими как реальная угроза личности, обществу и государству, препятствием устойчивому развитию Российской Федерации и реализации стратегических национальных приоритетов.

О распространенности явления могут служить официальные данные. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, опубликованным на официальном сайте, в 2019 году зарегистрировано 30 991 преступле-

© Шаров С.В., 2021

ние коррупционной направленности (+1,6% по сравнению с прошлым годом). Растет количество коррупционных преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере. В 2019 году таких преступлений совершено 5 408, в 2018 году — 5 365, в 2017 году — 5 136. Ущерб от коррупционных деяний в 2019 году составил около 55,1 млрд рублей, что составляет 8,8% от суммы ущерба, причиненного всеми видами преступлений в Российской Федерации [1]. Сумма ущерба по уголовным делам за 9 месяцев 2020 года уже составила 45,4 млрд рублей [2].

В настоящее время в стране принимаются важные меры по борьбе с коррупцией. Проведена огромная работа по противодействию коррупции. Разработано эффективное, отвечающее мировым стандартам антикоррупционное законодательство, введен в действие целый ряд механизмов, которые помогают выявить коррупционные схемы, конфисковать у коррупционеров незаконно нажитые средства, тем самым лишиться коррупционные преступления экономического смысла.

Актуальность проблемы подчеркивается на самом высоком уровне. Генеральный прокурор И.В. Краснов на координационном совещании указал «...считать приоритетным направлением в работе возмещение ущерба от коррупционных преступлений... сосредоточить усилия на обнаружении местонахождения и последующем аресте преступных доходов, а также имущества, на которое может быть обращено взыскание, в том числе оформленного на иных собственников, находящегося за границей» [3].

Механизм возмещения ущерба от совершения коррупционного преступления дает правоохранителям статья 104¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Она предусматривает конфискацию имущества (как принудительного безвозмездного изъятия и обращения в собственность государства на основании обвинительного приговора), денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных в том числе статьей 290 УК РФ «Получение взятки», и доходов от него.

При этом в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 228 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) по поступившему в суд уголовному делу судья должен выяснить в отношении каждого из обвиняемых: приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, или возможной конфискации имущества, а

также подлежит ли продлению срок ареста, наложенного на имущество, установленный в соответствии с частью третьей статьи 115 УПК РФ.

Разъясняя указанное положение, в пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 года № 28 (ред. от 28 июня 2012 г.) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» указывается, что «судья по ходатайству потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора вправе принять меры по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества. При наличии к тому оснований судья выносит постановление о наложении ареста на имущество обвиняемого, а также на имущество иных лиц, если имеются достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий обвиняемого» [4]. Более того, в постановлении пленума указывается, что «суду надлежит проверить, имеются ли в материалах уголовного дела или в материалах, представленных стороной, сведения о наличии у обвиняемого денежных средств, ценностей и другого имущества, на которые может быть наложен арест» [4].

В статье 230 УПК РФ содержится норма, дающая право судье по ходатайству стороны защиты или прокурора принять меры по обеспечению возмещения вреда.

Установление имущества, полученного в результате совершения преступления, для коррупционных преступлений имеет свои особенности. Имеющаяся практика по коррупционным делам показывает, что в уголовных делах фигурируют только средства и имущество, изъятые у коррупционера и выступившие в качестве предмета взятки, средства, полученные по остальным, недоказанным эпизодам остаются не изъянными. Выявить, а тем более доказать все эпизоды взяточничества практически невозможно, поэтому в уголовных делах фигурируют, как правило, единичные факты совершения преступления.

Однако установить и обратить в доход государства путем конфискации незаконно нажитое имущество необходимо, но уголовно-правовые реалии не позволяют эффективно применить данный вид наказания. Нельзя не согласиться с учеными, которые считают целесообразным возможность «законодательного закрепления положений, связанных с принятием мер, которые требуют от обвиняемого доказательств законности происхождения имущества, подлежащего конфискации» [5].

При этом авторы ссылаются на аналогичную практику перенесения на обвиняемого бремени доказывания законности приобретения имущества при наличии достаточных оснований полагать, что такое имущество могло быть получено в результате совершения преступления, распространенную во многих странах мира, например, в Италии и Великобритании, и содержащуюся в международно-правовых документах — в Венской конвенции, Палермской конвенции, Конвенции о борьбе с финансированием терроризма и в рекомендациях ФАТФ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) по отмыванию денег и конфискации [5]. Отечественное уголовное законодательство в указанном аспекте консервативно и не обеспечивает должного уровня обеспечения конфискации незаконно нажитого имущества.

Следует согласиться с проверенными мировой практикой предложениями о конфискации имущества, когда есть основания полагать, что данное имущество получено в результате совершения преступления коррупционной направленности, в случае когда собственник не докажет законность его приобретения.

При недоказанности всех эпизодов взяточничества, часть из которых остаются неизвестными для предварительного и судебного следствия, может быть использован гражданско-правовой механизм, предоставленный Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее — Закон № 230-ФЗ). Вместе с принятием Закона № 230-ФЗ предоставлены гражданско-правовые средства изъятия имущества коррупционеров. Этим Законом часть 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) дополнена пунктом 8, по содержанию которого предоставляется возможность обращения по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы. Данные положения применяются и в отношении таких дорогостоящих объектов, как ювелирные изделия, предметы искусства и другие предметы роскоши, но которые не подлежат обязательному декларированию в соответствии с Законом № 230-ФЗ.

Предложенный механизм работает, что позволяет предъявлять соответствующие иски. Как сообщает генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов, «задачи изъятия

неправедных доходов достаточно эффективно могут исполняться за счет механизмов контроля за расходами и доходами чиновников... Прокуроры активно внедряют механизмы так называемой гражданской конфискации» [3]. Есть примеры такой работы. Так, «обращено в доход государства имущества бывшего депутата муниципального уровня — дорогостоящего автомобиля и трех квартир в элитных домах Уфы на общую сумму более 18 млн рублей. При этом у представителя власти отсутствовали достаточные для приобретения указанного имущества доходы» [3].

Заметим, что данный механизм можно применить лишь при изъятии незаконных доходов, полученных по коррупционным преступлениям. В настоящее время принято определение Конституционного суда Российской Федерации от 30 сентября 2019 года № 2651-О, расширяющее трактовку нормы пункта 8 части 2 статьи 235 ГК РФ и позволяющее применить ее к собственности, которая для сокрытия от обращения в доход государства и процедур конфискации зарегистрирована коррупционером на родственников, знакомых и иных лиц.

Особая роль здесь принадлежит оперативным подразделениям, поскольку Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 280-ФЗ в статью 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД) четвертым абзацем введена новая задача оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) — установление имущества, подлежащего конфискации. При этом, с учетом широких оперативных возможностей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, сведения о таком имуществе зачастую могут быть получены только оперативным путем.

Практика работы по установлению имущества, полученного в результате совершения преступления, свидетельствует о недостаточной активности оперативных подразделений. По данным, опубликованным в литературе, «количество опрошенных, имеющих опыт оперативно-розыскного обеспечения установления имущества, подлежащего конфискации, составляет 14%, что свидетельствует об эпизодичности данной работы. При этом она проводится больше формально, по отлаженной процедуре, путем наведения справок и направления запросов в Росреестр или Росфинмониторинг на наличие в собственности зарегистрированного имущества и в ГИБДД на владение автомобильным транспортом. Так, цитируя приведенное выше исследование, «количество опрошенных,

устанавливавших имущество, подлежащее конфискации, с помощью проведения одного лишь оперативно-разыскного мероприятия (далее — ОРМ) «наведение справок» — 12%; количество опрошенных сотрудников, которые устанавливали имущество, подлежащее конфискации, с помощью более чем одного ОРМ — 2%» [5].

При этом работа должна вестись на всех стадиях уголовного преследования. Как указывается в литературе, «установление имущества, подлежащего конфискации, может относиться к досудебному производству и осуществляться на стадии судебного производства» [6, с. 15]. Работа может проводиться в различных формах, но преимущество некоторыми исследователями отдается форме оперативно-разыскного обеспечения. Указывается, что «...выявление имущества, подлежащего конфискации, должно осуществляться не в рамках предварительного расследования по уголовному делу, а в процессе сопровождения уголовного дела, т.е. параллельно оперативно-розыскным путем» [6]. При этом, по всей видимости, особая роль должна отводиться взаимодействию оперативных подразделений со следствием, а на стадии судебного процесса — с прокурором, поддерживающим обвинение.

Считаем возможным привести пример бывшего главы Республики Марий Эл Леонида Маркелова. Генеральная прокуратура указывает, что в отношении привлекаемого к уголовной ответственности Леонида Маркелова собраны сведения о наличии у него и подконтрольной ему организации нового имущества — расположенного в г. Йошкар-Оле здания игрового развлекательного центра площадью 17,6 тыс. кв. м и стоимостью свыше 111 млн рублей, о чем 21 октября 2020 года в суд направлено новое исковое заявление в интересах Российской Федерации об обращении в доход государства имущества Маркелова. Ранее решениями Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 25 ноября 2019 года и Ленинского районного суда г. Ульяновска от 9 сентября 2020 года в полном объеме удовлетворены иски Генпрокуратуры России к бывшему главе Республики Марий Эл Маркелову и 12 соответчикам — 4 физическим и 8 юридическим лицам о взыскании в государственную казну имущества стоимостью 2 млрд 556 млн рублей, приобретенного в нарушение законодательства о противодействии коррупции [7]. Маркелов задержан 14 апреля 2017 года, в настоящее время идет суд, а работа по установлению незаконно полученного имущества продолжается.

Тем самым установление имущества, полученного в результате коррупционных преступлений, актуально и для стадии судебного разбирательства. Наше исследование показало, что по коррупционным преступлениям только в редких случаях (15%) незаконно полученное имущество установлено в процессе предварительного следствия в полном объеме.

Иными словами, оперативная работа по установлению незаконно полученного имущества должна продолжаться и в рамках судебного следствия. Способствуют этому и вновь установленные в процессе судебного следствия обстоятельства, которые требуют оперативной поддержки и обеспечения. При этом необходимость решения задачи установления незаконно добытого имущества оперативными подразделениями параллельно с судебным следствием поддерживают большинство прокурорских работников и оперативных сотрудников (около 60%).

Важно усилить работу оперативных подразделений по установлению незаконно полученного имущества. Наряду с организационными мерами, следует изменить правовые основы деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению имущества, подлежащего конфискации. Считаем недостаточным указание на установление имущества, подлежащего конфискации, как задачи ОРД, следует также четко прописать основания ее осуществления и возможности оперативных подразделений. Для этого предлагается: а) внести в часть 2 статьи 7 Закона об ОРД в качестве основания для проведения оперативно-разыскных мероприятий пункт 5 следующего содержания: «5) Сведения об имуществе, подлежащем конфискации» [8, с. 135]; б) внести в часть 2 статьи 8 «Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий» в качестве основания на проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина, пункт 4 следующего содержания: «4. Об имуществе, полученном в результате совершения преступления и подлежащем конфискации».

Кроме того, следует предусмотреть механизм проведения оперативно-разыскной деятельности для установления имущества, полученного в результате коррупционных преступлений, во время судебного процесса. Для этого внести в пункт 3 статьи 37 «Прокурор» право государственного обвинителя давать поручение на проведение оперативно-разыскных мероприятий в целях установления имущества, полученного в результате коррупционных преступлений.

В Законе об ОРД указать, что результаты ОРД могут быть направлены не только следователю и судье, но и государственному обвинителю, поскольку именно по его представлению будет выноситься постановление о конфискации или обращению в доход государства имущества, полученного в результате коррупционных преступлений. Для этого в части 2 статьи 11 Закона Об ОРД изменить следующий текст: «Результаты оперативно-розыскной деятельности могут... представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, государственному обвинителю...».

Примечания

1. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1817130/> (дата обращения: 12.02.2021).
2. Краснов И.В. Неприкасаемых не будет // Российская газета. 2020. 8 декабря.
3. Под председательством Игоря Краснова состоялось координационное совещание, на котором обсуждены итоги выполнения Национального плана противодействия коррупции 2018—2020. URL: genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1894674/ (дата обращения: 12.02.2021).
4. Бюллетене Верховного Суда РФ. 2010. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2021).
5. Тугаринов Н.В. Повышение эффективности осуществления оперативно-розыскного обеспечения установления имущества, подлежащего конфискации. *Novaum*. 2018. № 14. URL: <https://novaum.ru/public/p750> (дата обращения: 12.02.2021).
6. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Деятельность оперативных служб по установлению имущества подлежащего изъятию и конфискации // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 2.

7. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1893642/> (дата обращения: 12.02.2021).

8. Мальцев В.В., Канубриков А.В. Конфискация имущества: некоторые вопросы содержания и реализации в деятельности оперативных подразделений ОВД // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 2.

References

1. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1817130/> (accessed 12.02.2021). (In Russ.)
2. Krasnov I.V. There will be no untouchables. *Rossiyskaya gazeta*, 2020, December 8. (In Russ.)
3. A coordination meeting was held under the chairmanship of Igor Krasnov, where the results of the implementation of the National Anti-Corruption Plan 2018—2020 were discussed. URL: genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1894674/ (accessed 12.02.2021). (In Russ.)
4. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2010, no. 2. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 12.02.2021). (In Russ.)
5. Tugarinov N.V. Improving the effectiveness of the implementation of operational-search support for the establishment of property subject to confiscation. *Novaum*, 2018, no. 14. URL: <https://novaum.ru/public/p750> (accessed 12.02.2021). (In Russ.)
6. Bogdanov A.V., Ilinsky I.I., Khazov E.N. Activity of operational services for the establishment of property subject to seizure and confiscation. *Criminal proceedings: problems of theory and practice*, 2019, no. 2. (In Russ.)
7. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1893642/> (accessed 12.02.2021). (In Russ.)
8. Maltsev V.V., Kanubrikov A.V. Confiscation of property: some issues of maintenance and implementation in the activities of operational divisions of the Department of Internal Affairs. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2012, no. 2. (In Russ.)